

DOI: 10.33184/dokbsu-2022.6.6

Метафорическое переосмысление как основа для формирования народной ботанической номенклатуры (на примере флоронимов с орнитокомпонентами, представляющими домашних птиц)

Н. А. Курашкина

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: kurashkina76@mail.ru

В статье изучается природа метафорических переносов, приводящих к пополнению народной ботанической номенклатуры, на примере флоронимов с орнитологическим компонентом, представленным названиями домашних птиц. Отмечено, что метафорический перенос по внешнему виду растения выступает универсальным механизмом орнитоморфизации флоронимов, но вместе с тем метафоризация может осуществляться с опорой на культурные символы, поверья или же ритуально-игровые формы поведения.

Ключевые слова: флороним, орнитоморфный флороним, орнитокомпонент, народная ботаническая номенклатура, метафорическое переосмысление.

Познание мира невозможно представить без метафорического мышления. Из пяти основных моделей активного познания, осуществляемого по «метафорической оси», в фокусе данной работы оказывается та разновидность, согласно которой «познание объективной сущности осуществляется на субъективном основании – по сходству с другой объективной сущностью» (когда соотносятся понятия, представляющие дискретные сущности) [1]. Человеку свойственно преломлять окружающий мир не только антропоморфно, но и зооморфно. Этим обусловлено бытование большого количества номинаций растений, относящихся к народной ботанической номенклатуре, в которых актуализируется «признак сходства с различными реалиями внешнего мира» [2], когда «в процессе соотнесения в принципе несоотносимых вещей подобие начинает восприниматься в категориях тождества» [3]. Именно таким образом происходит метафорическое переосмысление научного названия растения (флоронима-номена) с опорой на различные морфологические характеристики птиц. Данные народные названия относятся к разряду орнитоморфных флоронимов. При изучении подобного рода флоронимов в составе научной номенклатуры отмечено следующее: между научными и народными названиями растений существует тонкая грань, поскольку многие флоро-

нимы-номены пришли из «народной» номенклатуры, в которой орнитоморфных флоронимов оказывается гораздо больше (см. подр. [4]).

Целью настоящего исследования видится изучение природы метафорических переносов, приводящих к пополнению народной ботанической номенклатуры. В качестве материала избраны флоронимы с орнитологическим компонентом, представленным названиями домашних птиц. Выборка иллюстративного материала произведена из английских, русских и французских ботанических словарей и справочников разных лет [5–13].

В любой национальной научной ботанической номенклатуре растениям принято давать бинаминальные названия, состоящие из родового имени и видового эпитета (например, *common corncockle*), которым имеются соответствия в международной латинской номенклатуре (*Agrostemma githago*). В народной ботанике зачастую ограничиваются аналогом родового имени (*петушок, соя*). Иногда происходит расширение названия за счет эпитета, в качестве которого выступает как оторнитонимный дериват (**куриные хвостики, гусиная трава**), так и прилагательное, фиксирующее связанный с птицей признак, как например, запах или цвет: *курятник **вонючий**, poule **blanchette***.

Одной из существенных особенностей народной ботанической номенклатуры является отсутствие однозначности [14]. Так, один и тот же народный орнитоморфный флороним может соответствовать нескольким видам растений, при этом виды растений варьируются в зависимости от местности (лингвогеографический фактор); неизменной и определяющей народную номинацию остается ярко выраженная морфологическая характеристика, сближающая часть растения с каким-либо орнитоатрибутом. Например, (англ.) *cock's-comb* (наличие соцветия в виде петушиного гребня): (1) *Ophioglossum vulgatum*, уховник обыкновенный; (2) *Rhinanthus crista-galli*, петушиный гребешок – север Шотландии; (3) *Onobrychis sativa*, эспарцет виколистный; (4) *Celosia cristata* (= *Celosia argentea*), целозия гребенчатая; (5) *Lychnis flos-cuculi*, кукушкин цвет обыкновенный – Шотландия; (6) *Papaver rhoeas*, мак самосейка; (7) *Pedicularis palustris*, мытник болотный – север Шотландии; (8) *Pedicularis sylvatica*, мытник лесной – север Шотландии [9].

В свою очередь, один флороним-номен может иметь множество народных названий, среди которых наличествуют и несколько орнитоморфных номинаций: *Potentilla anserina* (рус.) (1) дорожница; (2) жабник; (3) золототысячник; (4) морковница; (5) *гусиная трава*; (6) *гусиная лапка*; (7) *гусятник*; (8) *гусятница*; (9) дикая рябина; (10) *куричья слепома* и т.д.; (фр.) (1) *anserine*; (2) *argentine*; (3) *bec d'oie*; (4) *herbe aux oies*; (англ.) (1) *goose tansy*; (2) *silver weed*; (3) *wild tansy*; (4) *goose grass* [5].

Также важно отметить, что зооморфные народные флоронимы традиционно складывались для обозначения бесполезных, невкусных или ядовитых для человека растений

(антропоцентрический принцип номинации), которые в таком случае предназначаются животным [15]. Этим объясняется отсутствие четкого фиксирования определенного вида зверя или птицы в составе названий, которые способны меняться от говора к говору или же внутри одного говора. См., например, *щавель воробьиный* – *щавель сорочий* (вят.), *журавлиный*, *гусиный*, *заячий*, *овечий*, *воробьиный* (распр.) [16].

Очень высокой продуктивностью в народной ботанической номенклатуре отмечены орнитоморфные флоронимы, опирающиеся на метафорический перенос части тела птицы на часть растения. Исследование показывает, что компоненты-орнитонимы в составе народных названий указывают на морфологическое сходство частей растений с атрибутами таких домашних птиц, как гусь, индюк, курица, петух, утка.

1) **Сходство частей растений с общим внешним видом птицы:** а) сходство с гусятами: (англ.) *goslings, goslins, goosy goslins* (*Salix*), ива – пушистая текстура сережек; б) сходство с цыплятами: (англ.) *hen and chickens* (*Aquilegia vulgaris*), водосбор обыкновенный – шпорцы похожи на цыплят, пьющих воду, а весь цветок – на сидящих птиц;

2) **Сходство частей растений с шеей, клювом, языком птицы:** а) шея гуся: (рус.) *гусинник, гусынка, гусьянка* (*Lathyrus vernis*), чина весенняя – ростки вытягиваются из-под земли крючками (как гуси шеи тянут); б) клюв гуся: (англ.) *goosebill* (*Galium aparine*), подмаренник цепкий – форма листьев; *goosebill* (*Stellaria holostea*), звездчатка лесная – форма корней; в) клюв курицы: (англ.) *hen's bill* (*Onobrychis sativa*), эспарцет виколистный – форма соцветия; г) язык гуся: (англ.) *goose tongue* (*Galium aparine*), подмаренник цепкий / (*Achillea ptarmica* = *Ptarmica vulgaris*), тысячелистник птармика; (фр.) *langue d'oie* (*Pinguicula*), жирянка – форма листьев;

3) **Сходство частей растений с гребнем (головой) петуха / курицы:** (рус.) *гребенчатка / гребень-трава / гребешок* (*Iris setosa*), ирис щетинистый; *петушиный гребень* (*Iris sanguinea*), погребок; *петушки* (*Iris sibirica*), касатик сибирский; *петушок* (*Primula pallasii*), первоцвет Палласа – форма цветков; (рус.) *гребенчик / петушок* (*Melampyrum cristatum*), марьянник гребенчатый; (англ.) *cock's-comb, hen's combs, hen pen / henpenny / henpenny*, (фр.) *crête de coq / cocriste / cocrète* (*Rhinanthus crista-galli*), петушиный гребешок – форма прицветников; (рус.) *гребешок / петух / петушок / петуший гребень / петушиный гребень / петушиный гребешок*, (англ.) *cock's-comb*, (фр.) *crête de coq* (*Celosia cristata*), целозия гребенчатая; *петушки* (*Dracoscephalum nutans*), змееголовник поникающий / (*Lepidium ruderale*), клоповник обыкновенный / (*Linaria vulgaris*), ленник обыкновенный; (англ.) *cock's-comb grass*, (фр.) *crêtelle* (*Cynosurus echinatus*), гребенник шиповатый / (*Cynosurus cristatus*), гребенник (гребневик) обыкновенный; (англ.) *cock's-head*, (фр.) *crête de coq / tête de coq* (*Onobrychis sativa*), эспарцет виколистный – форма соцветия;

4) **Сходство частей растений с петушиным хвостом:** (рус.) *петушок = касатик* (*Iris pseudacorus*), ирис водяной или айровидный – листья растут «серпом»;

5) **Сходство частей растений с перьями / крыльями птицы:** а) крылья курицы: (фр.) *bois de poule* (*Acer campestre*), клен полевой – форма семян, у которых сбоку два больших крыла; б) перья индюка: (англ.) *turkey feather* (*Padina pavonia*), падина павлинья (морская водоросль) – внешний вид листьев;

6) **Сходство частей растений с лапами и шпорами птицы:** а) лапа гуся: (рус.) *гусиная лапка* (*Geranium pratense*), герань луговая / *лапчатка, гусинка, гусятник* (*Potentilla anserina*), лапчатка гусиная; *гусиные лапки* (*Potentilla erecta*), лапчатка прямостоячая; (англ.) *goose-foot*, (фр.) *patte d'oie* (*Chenopodium*), марь; (фр.) *patte d'oie* (*Ranunculus arvensis*), лютик полевой – форма листьев (лапчатые); б) лапа петуха: (рус.) *петушья голень*, (англ.) *cock's foot*, (фр.) *patte de coq / pied de coq* (*Echinochloa crus galli*), ежовник обыкновенный – разветвленные колосья как лапа петуха; *pied de coq* (*Anemone*), ветреница – изрезанные по краям листья в форме лапы петуха / удлиненные, разветвленные корни; (англ.) *cock's foot* (*Aquilegia vulgaris*), водосбор обыкновенный – шпорцы похожи на лапу петуха / *cock's foot / cock's-foot grass* (*Dactylis glomerata*), ежа сборная / (*Digitaria sanguinalis*), росичка кроваво-красная – форма розетки в виде лапы петуха; в) лапа курицы: (англ.) *hen's-foot* (*Orlaya daucoides*), прицепник морковновидный – перевод со старолатинского *pes pulli* / (*Ceratocarpus claviculata*), цератокарпос усиковый – перевод названия Плиния *pes gallinaceus*; (фр.) *patte de poule* (*Echinochloa crus-galli*), ежовник обыкновенный – разветвленные колосья как лапа курицы; *pied de géline* (*Fumaria officinalis*), дымянка лекарственная; *pied de poule* (*Ranunculus*), лютик – изрезанные по краям листья в форме лапы курицы / (*Portulaca*), портулак – большие листья, расстилающиеся по земле в форме куриной лапы / (*Cynodon*), пальчатая трава – пальчатые колосья имеют форму куриной лапы; г) шпора петуха: (англ.) *cockspur* (*Crataegus crus-galli*), боярышник шпорцевый – длинные колючки, как шпоры; *cockspur-flower* (*Plectranthus*), шпороцветник – форма цветков; *cockspur pepper* (*Capsicum annuum*), красный стручковый перец – форма стручков; д) лапа утки: (фр.) *pied de canard* (*Podophyllum*), подофилл (ноголист);

7) **Сходство цвета частей растений с цветом оперения или цветом глаз птицы:** а) цвет петушиного гребня: (англ.) *cockrose, cock's-head, cock's-comb / cock's kames, cockeno* – от кельтского *coch* (красный, пунцовый), (фр.) *coq, coquelicot / cocolico / coricoco* (ономатопея, обозначающая петушиный крик), *pavot-coq* – (*Paraver rhoeas*), мак самосейка – цветки ярко-красного цвета; *cockle, cockle-weed, cockweed, corn cockle* (*Lychnis githago = Agrostemma githago*), куколь обыкновенный – цветки бордового цвета; (англ.) *cock's-head / cockheads* (*Trifolium pratense*), клевер луговой – цветки красных оттенков; б) цвет оперения гусенка: (англ.) *goslings, goslins, goosy goslins* (*Salix*), ива – желтоватый цвет сережек; в) цвет глаз курицы: (рус.) *куриная слепота* (*Hyoscyamus niger*), белена черная;

курслеп (*Caltha palustris*), калужница болотная / (*Potentilla argentea*), лапчатка серебристая, / *куричья слепота*, курслепник (*Ranunculus acris*), лютик едкий / (*Taraxacum officinale*), одуванчик лекарственный – цветы желтые как глаза у курицы (а куры дальше своего носа не видят);

8) **Сходство частей растений с гнездом птицы:** гнездо гуся: (англ.) *goose-nest* (*Neottia nidus-avis*), гнездовка настоящая – форма корней растения.

Несмотря на обилие флоронимов, созданных по принципу метафорического переосмысления реалий природного мира, находится немало номинаций, закрепивших результат пассивного познания, реализуемого по метонимической оси мышления («когда одна сущность осознается по соположению с другой» [1]). К таким орнитоморфным флоронимам относятся номинации, отразившие пищевые предпочтения домашних птиц, например, (рус.) *гусиный лук*; *гусиная трава* / *гусиный спорыш* / *гусятник* (= поедаемые гусями); (англ.) *duckweed*; *duck meat* / *duck's meat* (букв. утиная трава; утиное мясо = поедаемые утками); *chicken's-meat*; *chickenweed*; *chickenwort*; *chick pea* (букв. цыплячье мясо; цыплячья трава; цыплячий горох = семена, поедаемые цыплятами); *turkey grass* (букв. индюшачья трава = поедаемая индюками); (фр.) *herbe aux poules*; *herbe aux poulets*; *pain de poulet*; *poule grasse* (букв. куриная трава; куриный хлеб = поедаемые курами).

Встречаются и флоронимы, маркирующие нежелательный для домашних птиц корм, как например, (рус.) *куриная слепота*, (англ.) *henbane* / *black henbane*, (фр.) *mort aux poules* (куриная смерть) (*Hyoscyamus niger*) – семена белены черной способны отравить птиц. Или же (англ.) *cock-drunks* / *cock-drink*, *hen drunks* – плоды рябины обыкновенной (*Sorbus aucuparia*), которые способны вызвать интоксикацию у домашних птиц.

Также по метонимической модели создаются народные флоронимы, отражающие лекарственные свойства растений через указание на болезнь, которую они призваны исцелить, как например, ряд растений, объединенных по своим лекарственным свойствам под русской номинацией *куриная слепота* (заболевание, которое растения могут вылечить по смежности с состоянием зрения, свойственного курам). В народной медицине для лечения куриной слепоты применялись и лютик многоцветный (*Ranunculus polyanthemus*), и лютик едкий (*Ranunculus acris*), равно как и все 18 из 32 растений с таким названием, которые признаются официальной медициной как лекарственные [17]. Вместе с тем, этот же собирательный народный флороним (*куриная слепота* или *курслеп*) может истолковываться в тесной связи с бытующими поверьями на метафорической основе: если к глазам поднести – ослепнешь; если просто на него смотреть, то ослепнешь, и как курица ничего не будешь видеть [6]. Иными словами, через название болезни в таких флоронимах прослеживается связь с ядовитостью растения (для справки: 14 растений, обозначаемых как *куриная слепота*, действительно являются

ядовитыми [17]). А излечить болезнь, вызванную курослепом, можно с помощью заговора: «Деготь! Деготь! Возьми от меня куриную слепоту, а мне отдай светлые глазки» [7].

Ряд народных названий растений сформировался под влиянием их ритуально-игрового применения, сопряженного с гендерной символикой птиц, участвующих в данных метафорических моделях. Например, (рус.) *петушки-или-курочки* (*Calamagrostis langsdorfii*), вейник Лангсдорфа – использовался в качестве детского гадания: срывали колосок и спрашивали «Петушок или курочка?». Если длинный хвост останется – петушок, короткий – курочка [7]; *куриные хвостики* (*Poa pratensis*), мятлика луговая – дети проводят рукой вниз по колоску, отрывают его и определяют, петушок это или курочка; если хвостик длинненький – это петушок [6]; (англ.) *cocks-and-hens* / *hens* (*Acer pseudo-platanus*), клен белый (ложноплатановый) – по весне дети отрывают почки этого дерева: те почки, которые хорошо распустились, называют петушками, а те, что поменьше – курочками [9]; *cocks* / *cock-fighters* / *fighting-cocks* / *fightee-cocks* / *cocks-and-hens* (*Plantago lanceolata*), подорожник ланцетный – в игре воспроизводится драка петухов: берутся два упругих стебля; один участник держит стебель, а другой ударяет по нему вторым стеблем [9].

Некоторые флоронимы с орнитокомпонентом *петух* или *курица* сложились исключительно под влиянием мужской или женской сексуальной символики. См., например, наименования растений с голым стеблем и кистью цветов наверху или же с вытянутыми соцветиями: *кочеток* (*Tragopogon pratensis*), козлородник луговой; *петушки* (*Gymnadenia conopsea*), кокушник комаринковый / (*Dracoscephalum nutans*), змееголовник поникающий, (*Lepidium ruderales*), клоповник обыкновенный и т.п. (см. подр. [17]). В таких случаях *петухами* или *петушками* могут быть названы как сами растения, так и отдельные их части [14]. Кроме того, некоторые «петушиные» (мужские растения) получают свое название вследствие активизации магической функции, поскольку используются в качестве приворотного зелья, как например, *петушок* / *касатик* (*Iris pseudacorus*), ирис водяной – внешний признак: листья похожи на петушиный хвост (индикатор гендерной принадлежности); добавляют мужчине в питье, чтобы сильнее любил. Это одна из трав, входящих в мази колдунов, вызывающая галлюцинации, извращает чувства, создает ощущение нереальности происходящего [7]. Аналогичным образом строятся народные названия разного рода ятрышников, например, (рус.) *петушки* (*Orchis*) – ятрышник; (англ.) *hens* (*Orchis maculata*), ятрышник пятнистый – растениям свойственно возбуждать сексуальное влечение, поэтому во флоронимах прослеживается взаимосвязь с брачной символикой.

На метафорическое переосмысление флоронимов можно посмотреть и с другой стороны, если выбрать за точку отсчета сами орнитонимы: встраиваясь или трансформиру-

ясь в наименование растения, номинации птиц претерпевают некоторые изменения деривационного порядка, становясь, в свою очередь, флороморфными орнитонимами.

Основные деривационные модели, приводящие к формированию флороморфных орнитонимов, можно свести к следующим видам: 1) так называемая семантическая деривация (*петух* или *петушок*; *соq* – домашняя птица → *петух* или *петушок*; *соq* – название растения); 2) аффиксация (*cock* → *cockle*; *гусь* → *гусинник*, *гусинка*); как более распространенный вариант в русском языке наблюдается аффиксация орнитонима и встраивание оторнитонимного деривата в устойчивое сочетание с существительным, указывающим на признак, по которому осуществляется метафоризация (*куриная слепота*; *гусиные лапки*; *петушиный гребень*); 3) сложение, а именно сложение орнитонима с номинацией части тела птицы, которой уподобляется соответствующая часть растения (более характерно для английского языка: *cock-foot*; *cock-head*, *cockspur*, *goosebill*); как вариант практикуется сложение орнитонима в притяжательном падеже с номинацией орнитоатрибута (*duck's-foot*, *cock's-head*); во французском языке образуются сочетания с орнитонимом в родительном падеже (*patte de poule*; *patte de coq*; *langue d'oie*; *ried de canard*); 4) адъективация орнитонима, образующего сочетания с флоронимами общего значения (трава, ягода, зерно и т.п.) (свойственна английскому языку: *goose grass*; *goose corn*; *chick weed*; *duck willow*, *turkey grass*).

Таким образом, морфологические характеристики растений (форма отдельных частей, размер, цвет) могут быть отражены в народных названиях посредством орнитонимического кода, ключом к которому является метафоризация как активная форма познавательной деятельности человека. В целом метафорический перенос по внешнему виду растения выступает универсальным механизмом орнитоморфизации флоронимов, однако имеют место и нетривиальные способы сближения свойств растений с орнитоатрибутами. В результате метафоризация осуществляется с опорой на культурные символы, поверья или же ритуально-игровые формы поведения; сама же метафора являет собой «вместилище рационального и иррационального» [3]. В свою очередь орнитонимы, входящие в состав флоронимов или полностью перешедшие в разряд таковых, можно считать флороморфными, т.е. носящими признаки растений или их частей.

Литература

1. Кашкин В. Б., Шаталов Д. Г. Метафора как средство активного познания // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 4. Воронеж: ВГУ, 2006. С. 98.
2. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М.: Издательство «Индрик», 1998. (Библиотека Института славяноведения РАН, 10). С. 94.
3. Самигуллина А. С. Метафора в когнитивно-семиотическом освещении): автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Уфа, 2008. С. 39; С. 23.

4. Курашкина Н. А. Орнитоморфные флоронимы в научной номенклатуре // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. №11 (125). DOI: 10.23670/IRJ.2022.125.119 URL: <https://research-journal.org/archive/11-125-2022-november/10.23670/IRJ.2022.125.119>.
5. Анненков Н. И. Ботанический словарь. СПб: Типография Императорской Академии Наук, 1878. 646 с.; С. 269–270.
6. Арьянова В. Г. Словарь фитонимов Среднего Приобья. В 3-х т. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2006–2008. Т. 1: А-К, 2006. 144 с., Т. 2: Л-Т, 2007. 160 с., Т. 3: У-Я. Словник. 2008. 192 с.; С. 31; С. 56–57.
7. Коновалова Н. И. Словарь народных названий растений Урала. Екатеринбург, 2000. 234 с.; С. 117–118; С. 157; С. 157, 100.
8. Плантариум. Растения и лишайники России и сопредельных стран: открытый онлайн атлас и определитель растений 2007–2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.plantarium.ru/> (дата обращения: 09.01.2022).
9. Britten J., Holland R. English Plant Names. London: Trübner & Co, 57&59, Ludgate Hill, 1878. 618 p.; P. 113.
10. Duke James A., Bogenschutz-Godwin M. J., du Cellier J., Duke P.-A. K. Handbook of Medical Herbs. 2d edition. London, New-York, Washington, D. C.: CRC Press, 2002. 870 p.
11. Hensel W. 350 Plantes Médicinales. Paris: Delachaux et Niestlé SA, 2008. 256 p.
12. Savoy H. P. C. Essai de Flore Romande. Fribourge: Imprimerie Fragnière Frères, 1900. 209 p.
13. Toussaint A. Étude Étymologique sur les Flores Normande et Parisienne. Rouex: Impimerie Lecerf Fils, 1906. 333 p.
14. Меркулова В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений. М.: Наука, 1967. С. 7; С. 136.
15. Дубровина С. Ю. Русская ботаническая терминология в этнолингвистическом освещении (на материале названий растений, образованных от названий животных и птиц): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1991. С. 5.
16. Голев Н. Д. Вопросы отождествления, классификации и номинации в русской народной лексике флоры и фауны // Русские говоры населения Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1983. С. 76–88. URL: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z67.html> (дата обращения: 20.11. 2022).
17. Моисеева Е. Ю. Фитонимы с компонентами курица, петух в народной и научной ботанике русского языка // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. 2014. 4 (6). С. 14; С. 15.

Статья рекомендована к печати кафедрой английского языка и межкультурной коммуникации
УУНиТ (докт. филол. наук, проф. А. С. Самигуллина)

Metaphoric rethinking as the basis for the formation of the plant folk nomenclature (based on phloronyms with ornithological components representing domestic fowl)

N. A. Kurashkina

Ufa University of Science and Technologies

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: kurashkina76@mail.ru

The article examines the nature of the metaphorical transfer, resulting in the enrichment of plant folk nomenclature. The research is based on phloronyms, containing ornithological components that represent names of domestic fowl. It is shown that the metaphorical transfer by appearance of the plant is a universal mechanism of ornithomorphization of phloronyms; at the same time, metaphORIZATION can be realized drawing on cultural symbols, popular beliefs or ritual and gaming modes of behaviour.

Keywords: phloronym, ornithomorphic phloronym, ornithological component, plant folk nomenclature, metaphoric rethinking.